

Недавно у Чэнь Цяо появилась новая обязанность — выпаривать соль. Соль, которую Айда носила с собой, уже почти закончилась, но, к счастью, рядом было море, так что можно было просто выпаривать её из морской воды. Эту задачу поручили Чэнь Цяо, а Дила и Майси пошли вместе с ним.

Сначала они нашли большой камень с углублением, а затем с помощью бамбуковых трубок наносили морской воды и залили в выемку для выпаривания. Когда вода полностью испарялась, на камне оставался тонкий слой соляных крупиц. Скорость была очень низкой, но, по счастью, соли им требовалось не так уж много, и за несколько дней они добыли достаточно, чтобы хватить на первое время.

На закате они закончили дневную работу и вернулись с последней порцией собранной соли. Сначала все отправились купаться на ручей, рассчитывая, что по возвращении домой их будет ждать ароматное жареное мясо.

Вода в этом ручье состояла из стекавших с гор родниковых ручейков, была прохладной и невероятно сладкой на вкус. Все трое просто скинули звериные шкуры и нырнули в воду, а двое младших детей с шумом и плеском начали резвиться, и Чэнь Цяо тоже облегчённо и сладко выдохнул.

Звериная шкура Чэнь Цяо за последние пару дней начала слегка пахнуть, и он хотел вымочить её в воде, но боялся, что её унесёт течением. Поэтому он придавил её камнем со дна ручья. Камни в этом ручье были весьма необычными: на их чёрной поверхности виднелись серебристо-белые яркие точки, словно посыпанные серебряным порошком, к тому же они оказались намного тяжелее обычных камней.

Чэнь Цяо вдруг что-то вспомнил, нашёл ещё несколько камней, тщательно их осмотрел и взвесил на руке. Он подумал, уж не легендарное ли это метеоритное железо?

Последние пару дней Чэнь Цяо ходил как в тумане, а мысли о метеоритном железе занимали всю его голову. Если всё обстоит именно так, как он думает, то их жизнь в будущем может измениться кардинально: наличие металла означает огромный простор для улучшения орудий труда.

Однако прежде он никогда не сталкивался с подобными вещами и знал о них лишь в общих чертах. Даже если это действительно метеоритное железо, выплавить из него ножи или что-то подобное будет совсем непросто, поэтому в последнее время Чэнь Цяо страшно мучился. Самое тягостное в этом мире — не отсутствие надежды, а то, что ты чётко видишь надежду впереди, но никак не можешь найти к ней дорогу.

У него ушло почти полмесяца только на то, чтобы додуматься, как превратить кусковую железную руду в мелкие песчинки железного порошка. Он применил принцип теплового расширения и сжатия камней: многократно нагревал их, охлаждал, а затем разбивал каменным молотом.

Этот способ был топорным, отнимал много времени и сил, но другого выбора у него не оставалось, так что пришлось честно пахать на тяжёлой работе больше десяти дней. К тому времени, как он закончил возиться с каменным сырьем, уже наступило макушка лета.

Затем настала очередь плавки. Теперь он кое-как собрал из обрывков собственной памяти более-менее жизнеспособный план, но кто же знал, удастся ли в итоге получить жидкий металл.

Последние два дня Айда по требованию Чэнь Цяо мастерила форму для ножа. После долгих расспросов и обсуждений она наконец поняла, какой именно предмет нужен Чэнь Цяо. Хотя девушка не представляла, зачем такая вещь может понадобиться, разве это имело значение? Чэнь Цяо был тем человеком, которому она всецело доверяла и которого уважала.

Но эта форма оказалась довольно сложной. Сперва она сильно отличалась от всего, что Айда делала раньше, а во-вторых, форму требовалось сделать совершенно ровной, без каких-либо наклонов и неровностей на поверхности.

У Айды ушло несколько дней, чтобы изготовить пригодный экземпляр, и теперь ей стало любопытно, что же такое затеял Чэнь Цяо в последнее время. Она каждый день наблюдала, как он возится с камнями у ручья, превращая цельные булыжники в мелкую каменную крошку с помощью каких-то неведомых ей способов.

Прожив вместе столько времени, она знала, что Чэнь Цяо не станет тратить столько времени и сил на бесполезные занятия, поэтому, что бы он ни задумал, все они безоговорочно поддержат его.

Всё лето Чэнь Цяо возился с железной рудой. Его опаляло пламя печи, палящее солнце покрыло кожу тёмным загаром, он весь почернел и покраснел, но всё окупилось сторицей — у них появился самый первый нож в жизни. И всё же самым главным было то, что Чэнь Цяо нащупал сам процесс плавки.

В тот же день он заточил тесак, а к вечеру, когда все вернулись, велел Айде притащить курицу и прямо на глазах у изумлённой публики продемонстрировал весь процесс разделки птицы новым тесаком. Видя восхищение в глазах окружающих, он не удержался и горделиво задрал нос.

Поначалу все относились к этому тесаку с некоторой долей трепета и опаски — в конце концов, они никогда прежде не видели ничего столь острого. Резать мясо одним движением — это же невероятно круто и страшно! Но постепенно они привыкли и перестали удивляться. Айда и Кэвин каждый день резали им овощи и мясо, управляясь всё ловчее и умельнее.

Чэнь Цяо даже смастерил небольшой кривой нож для Дила, чтобы тот мог срезать свиную траву. Мальчик не выпускал ножик из рук, а по подсказке Чэнь Цяо даже сделал для него ножны из бамбука, целыми днями носил на поясе и так и рвался похвастаться перед каждым мелким зверем в лесу.

Майси жутко завидовал, глядя на это, но все единогласно запретили ему даже приближаться к ножам, из-за чего он жутко расстроился, долго плакал, капризничал и устраивал истерики. Не добившись от Чэнь Цяо и компании ни малейшей уступки, он был вынужден скрепя сердце смириться с тем фактом, что он ещё слишком мал.

До наступления осени Чэнь Цяо успел сделать по большому тесаку для Айды и Кэвина. Они выглядели грубыми и тяжелыми, зато были сделаны на совесть и из хорошего материала. Теперь, когда они отправлялись на охоту, Чэнь Цяо чувствовал себя гораздо спокойнее.

Погода день ото дня становилась прохладнее, каштаны на деревьях спели один за другим, а домашние куры исправно несли яйца. Если поднести яйцо к свету и внимательно приглядеться, то в тех, где виднелись чёрные точки, должны были вылупиться цыплята. Майси частенько подолгу сидел во дворе, разглядывая яйца на просвет.

Когда первая наседка уселась высиживать яйца, опыта ни у кого не было, и из дюжины яиц вылупилось всего пять цыплят. Дила и Майси очень расстроились, но Чэнь Цяо велел им извлечь урок из этого опыта и постараться в следующий раз вывести побольше. Дети тут же снова воодушевились, с нетерпением ожидая, когда какая-нибудь курица вновь усядется на гнездо.

Скинув эти хлопоты на плечи детей, трое взрослых принялись за постройку дома. На этот раз времени было вдоволь, и хотя Дила с Кайсаром хотели возвести дом побольше, Чэнь Цяо поделился своими соображениями.

— Дила и Майси сейчас еще маленькие, но они быстро вырастут. Здесь больше никого нет, хм... нет... женщин, так что вполне возможно, в будущем нам всё же придётся отсюда уйти.

Чэнь Цяо умолчал о том, что если кто-то из соплеменников уцелел, они вполне могут отыскать это место и присоединиться к ним. Жилищный вопрос Чэнь Цяо решил отложить на потом и разобраться по ситуации.

Оба ненадолго замолчали, но сочли слова Чэнь Цяо вполне разумными, поэтому вместо изначально запланированного большого дома они решили построить домик поменьше прямо рядом со старым. На этот раз жилище получилось гораздо более комфортным, поскольку с появлением ножей они наконец могли рубить деревья.

Заодно они подлатали старый дом, перестелили крышу и смогли приступить к заготовке продовольствия перед долгой зимой.

Братья каждый день с радостью тащили за спиной корзины, собирая по склонам гор каштаны, а после отправлялись набирать разных фруктов, принося всё добытое домой.

Недавно они также помогали Чэнь Цяо выкапывать таро. Поскольку за посадками никто особо не ухаживал, урожай выдался так себе, но в сочетании с клубнями, выкопанными на их

исконных местах произрастания, этого вполне хватало на всю зиму.

Опасаясь, что из-за сильных холодов свиньи и куры не переживут зиму, они пристроили к свиарнику и курятнику небольшие соломенные навесы. Чэнь Цяо велел Айде накосить высокой дикой травы и высушить её, а сам принёс из леса бамбук и лианы. Захватив пучок травы за один конец, он аккуратно и крепко привязывал пучки к бамбуковым планкам. Стоило смастерить несколько таких соломенных матов, как возведение утеплённых навесов стало делом простым и быстрым.

Наконец, когда со всеми хлопотами было покончено, они снова смогли собраться вокруг костра за жареными каштанами. Братья по-прежнему щеголяли в прошлогодних цельных комбинезонах и выглядели просто умопомрачительно мило.

<http://bllate.org/book/24656/2902201>